

не слышали этого разсужденія и не знаютъ, что нехорошо такъ поступать. И потому можно еще не отказываться отъ вкуснаго бифштекса и отъ дающаго такъ много пріятнаго мундира, орденовъ, и, главное, ежемѣсячнаго, вѣрнаго жалованія: „а потомъ видно будетъ.“

Все дѣло держится только на томъ, что люди не слышали разсужденія, показывающаго имъ несправедливость и преступность ихъ жизни. И потому надо не уставать повторять „Carthago delenda est“, и Carthago непременно разрушится.

Я не говорю, что разрушится государство и его власть,— оно еще не скоро распадется, еще слишкомъ много въ толпѣ грубыхъ элементовъ, поддерживающихъ его, — но уничтожится хрстіанская опора государства, т. е. перестанутъ насильники поддерживать свой авторитетъ святостью хрстіанства. Насильники будутъ насильники, и больше ничего. И когда это будетъ, когда имъ нельзя будетъ прикрываться мнимымъ хрстіанствомъ, — тогда и конецъ всякаго насилія будетъ близокъ.

Будемъ же стараться приближать этотъ конецъ. „Carthago delenda est“. Государство есть насиліе, хрстіанство есть смпреніе, непротивленіе, любовь, и потому государство не можетъ быть хрстіанскимъ, и человекъ, который хочетъ быть хрстіаниномъ, не можетъ служить государству. Государство не можетъ быть хрстіанскимъ. Хрстіанинъ не можетъ служить государству, государство не можетъ... и т. д.

Странное дѣло, — въ то время, какъ вы написали мнѣ о несомвѣстимости государственной дѣятельности съ хрстіанствомъ, я почти на эту самую тему написалъ длинное письмо одной моей знакомой. Посылаю вамъ это письмо.*) Если найдете нужнымъ, напечатайте его.

12 октября 1896 года.

---

*) Письмо это нижеслѣдуетъ подъ заглавіемъ: „Письмо къ дгбераламъ.“